

Лу Чэнь смотрел на сказочный город издалека, наблюдая за почти бесконечной суетой на горе Тяньлун, хотя она была уже далеко, он, казалось, чувствовал суету, царившую там.

"Здесь так много людей, что трудно сосчитать количество собак или бесхозных диких собак. Я просто хочу отдать приказ убивать собак, боюсь, что это затруднит жизнь людей внизу".

Бай Лянь пожал плечами, его лицо выглядело безразличным, и сказал: "Все равно бери, у меня все равно нет собаки. Кроме того, другой человек - истинный Бог истины, Дао Синьшэнь имеет высокий статус и власть. Какого черта, что делают люди ниже тебя? "

"Ну, то, что ты сказал, имеет смысл". Лу Чэнь улыбнулся, а затем повернулся обратно к старой лошади. "Раз уж нехорошо приводить А Ту в город, то я туда не пойду. Ты вернешься и скажешь что-нибудь мертвому лысому, под названием Он выйдет ко мне? "

"Ах ..." Старый конь некоторое время был немного вялым, и я не знал, что сказать.

А в следующий момент Бай Лянь был поражен, с удивленным взглядом, и нахмурился через некоторое время: "О чем ты говоришь? Дядя Тяньлань - человек, который может увидеть тебя и передать тебе Лицо, как я могу выйти из города, чтобы встретить тебя с почетом и честью? "

Лу Чэнь проигнорировал ее, но посмотрел на старого коня и сказал: "Старый конь, у тебя есть какие-нибудь идеи по этому поводу, он собирается увидеть меня, или я собираюсь встретиться с ним?"

Старый конь горько улыбнулся и сказал: "Ну... это он хочет тебя увидеть".

Бай Лянь был недоволен и сказал: "Даже если дядя Тяньлань хочет тебя видеть, разве не естественно, что ты встретишь его в его качестве?"

Лу Чэнь улыбнулся, протянул руку и коснулся Ту, который стоял рядом с ним, и сказал: "На этот раз я не хочу следовать тому, что правильно и верно. Ты возвращаешься к мертвому лысому и говоришь: "Я буду ждать здесь одну ночь, сегодня Но приходи, я уйду завтра. "

"Смелый!

" Старый конь еще не ответил, а Бай Лянь рядом с ним уже громко кричал, но тут эта красивая девушка внезапно обратила свой взор, и первоначальный гнев внезапно снова исчез, с небольшим сомнением глядя на Лу Чэня, он сказал: "Какова твоя личность, почему ты так бесстрашен перед лицом истинного Бога Императора? Разве ты не боишься, что Истинный Владыка приведет в движение ярость грома и превратит тебя в мгновенного поклонника? "

Лу Чэнь кивнул и сказал: "Да, я боюсь". Сказав это, он развернулся и пошел к роще неподалеку.

Черный пес Ату поднял ноги, чтобы не отстать, и вдруг снова повернул голову, показав злобный вид старому коню и Бай Ляню, зарычал, обнажив клыки и трясая головой, а затем вильнул хвостом. Рысак понесся за Лу Чэнем.

Бай Лянь был в ярости и уже собирался накричать на нее, но вдруг услышал рядом с собой крик старой лошади и завопил: "Эй! Ату, что ты делаешь со мной, я не то чтобы недоволен тобой!".

Бай Лянь подошел к его устью, и был ошеломлен словами этого товара, и оглянулся на старую

лошадь с сердитым взглядом, сказав: "Что ты говоришь, этот человек неуважительно относится к Чжэньцзюню, позволь нам сказать несколько слов, а разве это неправильно?"

"Да, правильно!" Старый конь сразу же ответил прямо, затем развернулся и пошел в сторону Сянчэна, тем временем говоря: "Давайте вернемся, чтобы встретиться с Чжэньцзюнем и попросить его старика принять решение. Лучше всего умирить гром грома Этот мальчик тоже вне моего гнева! "

Бай Лянь последовал за ним, без сомнения посмотрел на старого коня и сказал: "Действительно, но мне кажется, что вы знакомы с этим человеком по имени Лу Чэнь?"

Старый конь усмехнулся, снова и снова покачал головой и сказал: "Девушка, вы неправильно поняли.

Он радуется глаз уже более десяти лет. Если в будущем тебе посчастливится встретить Чжэньцзюня, посмотри, как я о нем говорю! "

"Oh....."

Некоторое время Бай Лянь не могла разобраться в отношениях между этими двумя мужчинами, поэтому она прекратила разговор, последовала за старой лошадью в сторону Сянчэна и случайно оглянулась. Первоначальный Лу Чэнь хранил в своем сердце какую-то тайну. Теперь, похоже, это чувство становилось все более размытым.

Словно неясная тень в ночи.

□□□

Лига Чжэньсянь - самая могущественная культовая организация среди народов на просторах Божественной Земли. Основываясь только на силе, она уже превзошла любую отдельную культовую группу культов в прошлом. Можно даже сказать, что в истории человечества никогда не было чего-то подобного Чжэньсяньмэнь, но ее сила - неоспоримый факт, по крайней мере, на данный момент.

Лига Чжэньсянь контролирует Сянчэн, главный город мира, а шесть великих богов Лиги Чжэньсянь являются высшими руководителями этой могущественной организации, поэтому они, естественно, занимают лучшие вещи в этом городе.

Среди таинственных останков, оставшихся с древних времен, четыре великих городских района Сянчэна, отмеченные четырьмя статуями священных зверей, являются лучшими местами в районе Цинлун на горе Тяньлун. Здесь вы можете стоять высоко и смотреть вниз на четверку. Вы рождены с географическими преимуществами, а также обладаете духом горы. Здесь царит аура.

Здесь находится главный зал Лиги Чжэньсянь. Весь район Цинлун принадлежит Лиге Чжэньсянь, и шесть истинных монархов также забрали лучшие места как свои собственные пещеры.

Несколько лет назад Тяньлань Чжэньцзюнь вернулся в свою собственную школу, школу Куньлунь. За это время в процессе возвращения домой произошло много событий. В середине было много мнений, но конечный результат все равно был у всех на виду, независимо от того, приняли они его или нет. Вот и все.

После этого Тяньлань Чжэньцзюнь провел больше года на горе Куньлунь в Бэньмэне.

Хотя ходит много слухов, что он пытается успокоить сердца фракции Куньлунь и убрать диссидентов, но что касается дел в Истинном Альянсе, то этот Великий мастер магических сил не падал, и не было никаких проблем с дистанционным управлением.

После этого периода времени Тяньлань Чжэньцзюнь снова отправился в путь и вернулся в Сянчэн, но на этот раз под внешним спокойствием в Лиге Чжэньсянь было много частных подводных течений, потому что с тех пор многие ученики Куньлуня присоединились к Лиге Чжэньсянь под разными именами и стали работать на Тяньлань Чжэньцзюня.

Фракция Куньлунь является одной из пяти знаменитых врат в мире, и в ней есть много выдающихся талантов. Поэтому постепенно сила фракции Тяньлань Чжэньцзюнь внезапно возросла, и ее динамика становилась все более и более процветающей.

Лао Ма и Бай Лянь встретились с Тяньлань Чжэньцзюнем в полдень этого дня. Тело его было гораздо толще, чем у прежнего коня, и, конечно, гораздо более грузным. Супертолстяк сидел в своей "могиле" в пещере, выслушав слова о Лу Чэне, которые передали им двоим.

Лицо Тяньлань Чжэньцзюня было похоже на древний колодец без волн, в нем не было никаких изменений. Когда он повернулся и посмотрел вниз, то увидел стоящих там двух людей, Бай Лянь слегка нахмурился, и его лицо казалось немного сердитым. Старый конь смотрит на глаза, нос и сердце, точно так же, как и старый монах. Похоже, что его ничего не касается.

Тяньлань Чжэньцзюнь покачал головой, повернул голову, чтобы улыбнуться Бай Ляню, и мягко сказал: "Ты хорошо потрудишься на этом пути, иди и отдохни. Я позабочусь об отдыхе, и тебе не придется об этом беспокоиться".

Бай Лянь сделал шаг вперед и сказал: "Дядя, я думаю, что этот человек по имени Лу Чэнь странный. Каково его происхождение, и как он смеет быть таким высокомерным и неуважительным по отношению к тебе?"

Тяньлань Чжэньцзюнь фыркнул и сказал: "Этот ребенок непокорный и дерзкий, и я должен строго наказать его. Ладно, иди".

Бай Лянь замолчала, в ее глазах появилось замешательство, но после церемонии она вышла из пещеры.

В это время в пещере остались только Тянь Лань и Лао Ма.

Они посмотрели друг на друга, и Тянь Лань вдруг сказал: "Что **** сказал ребенок?".

Старый конь кашлянул и сказал: "Лу Чэнь попросил меня передать тебе привет и сказал, что вообще-то он не хотел идти на гору, просто..."

"Пук!" Тянь Лань Чжэньцзюнь вдруг нетерпеливо прервал старого коня и сказал: "Этот парень Чжан сошел с ума и привык к этому, когда я осмелюсь ругаться, будет ли он так вежлив за мной? Ты честно ~ www.wuxiax.com ~ Ну, скажи, что он сказал! "

Лао Ма немного посмеялся, тайком посмотрел на лицо Тяньлань Чжэньцзюня и не посмел больше скрывать. Он лишь сказал: "Господин, Лу Чэнь еще молод..."

Прежде чем слова упали, я увидел, что лицо Тяньлань Чжэньцзюня снова изменилось. Старый конь подскочил к его сердцу, и он не посмел снова броситься на шкуру. Он поспешно сказал: "Он сказал: "Вернись и скажи мертвому лысому. Не приходи сегодня, я уйду завтра. "

Сказав это слово, старый конь только почувствовал, что у него холодеет спина, и не мог удержаться, но подсознательно взглянул на яркую мозговую оболочку Тяньлань Чжэньцзюня перед собой, и лоб его на некоторое время вспотел.

В Дунфу стояла тишина, и старый конь не осмеливался посмотреть на лицо Тяньлань Чжэньцзюнь, и даже дыхание его было подсознательно подавлено. Через некоторое время я вдруг услышал, как Тяньлань Чжэньцзюнь фыркнул и сказал: "Это действительно звучит так, как будто это сказал ребенок. Это просто высокомерно, дерзко и мятежно!".

Сказав эти слова, от которых старый конь почувствовал себя обесцвеченным, Тяньлань Чжэньцзюнь встал и вышел за пределы Дунфу. В то же время его тон успокоился, и он сказал старой лошади: "Пойдем, посмотрим на этого непонятного парня. "

Старый конь: "... а?"

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2532167>